

Возможно, волею судьбы Кёму, попав в другой класс, оказался в компании таких известных личностей, как Какаши Хатаке, Обито Учиха, Рин Нохара и Майто Гай.

В отличие от Какаши, престижа фамилии Учиха и задорной натуры Гая, Кёму казался совершенно обычным. Как обычный прохожий, он не обладал какими-либо выдающимися качествами.

Остановив взгляд на сидении в углу у стены, Арагами Кёму направился прямо к нему.

Как только он устроился, к нему подошел Какаши Хатаке в маске и с белыми волосами.

Не обменявшись ни словом с Кёму, Какаши сел рядом с ним.

Похоже, он тоже предпочитал это «благоприятное место».

Однако Кёму выбрал это место для удобства безделья, а Какаши, вероятно, чтобы избежать неприятностей.

Просто он был слишком популярен среди девушек.

Не из-за личности Какаши, а из-за «властной» и отстраненной ауры, которую он излучал, — мечта большинства девушек его возраста.

Кёму, глядя на Какаши, не собирался начинать разговор. Положив руки на стол, он наклонил голову, используя руки в качестве подушки, и притворился, что спит.

Какаши, наблюдая такое поведение, закатил свои мертвые рыбы глаза, не понимая, о чем он думает.

Когда все новички выбрали себе места, познакомились с соседями по парте и окружающими одноклассниками, наконец-то с опозданием появился ниндзя-учитель.

С легким покашливанием оживленная атмосфера в классе сразу же остыла. За исключением Кёму и Какаши, все прекратили свои занятия, устремив взгляды на трибуну.

— Здравствуйте, ученики. Позвольте представиться. Я — ваш классный руководитель на ближайшие шесть лет, Тории Шузо.

После краткого представления Тории Шузо развернул аккуратно сложенный список, готовый называть имена и знакомиться с учениками.

— Ученики, чьи имена я назову следующими, должны ответить «здесь» и подойти к подиуму для краткого представления.

Тории называл имена одно за другим, и когда дело дошло до Арагами Кёму, произошел небольшой инцидент.

— Арагами Кёму.

— Арагами Кёму?

— Арагами Кёму!

— Здесь.

Тории позвал три раза подряд, каждый раз громче предыдущего, окончательно пробудив Кёму от легкой дремы.

— Ты что, спал? — Шузо Тории выглядел несколько раздраженным.

— Сегодня первый учебный день, а ты уже спишь на уроках. Такое отношение трудно простить.

— Простите, Тории-сенсей.

Увидев, что Кёму извинился назвав его имя, Шузо Тории был несколько удивлен.

— Разве ты не спал все это время? Как ты узнал мое...

— Сенсей, несмотря на то, что я спал, я внимательно слушал. Я запомнил все самопредставления моих одноклассников.

Тории нахмурился.

— Кёму, как ты думаешь, убедительно ли это?

Кёму не стал ничего уточнять, поднял руку и указал на первого ученика в первом ряду, четко назвав его имя и повторив слова, которые он использовал во время представления.

После первого ученика Кёму не делал паузы, продолжая представлять остальных в порядке списка.

Когда он представил седьмого ученика, Тории не обратил на это особого внимания, решив, что Кёму уже знает их.

Однако когда Кёму продолжил представлять десятого ученика, Шузо Тории прервал его.

— Хорошо, я полагаю, что, хотя ты и спал, ты все же обратил внимание на самопредставления своих одноклассников, — Тории поднял руку. — Кёму, теперь твоя очередь, выходи и представься.

Кивнув, Кёму обошел Какаши, сидевшего на внешнем краю, и прошел прямо к трибуне.

— Здравствуйте, одноклассники. Меня зовут Арагами Кёму, но вы можете называть меня Кёму. Вы также можете называть меня Арагами, как сказал Хокаге-сама, эта фамилия редкая, и ее редко произносят неправильно.

На лице Арагами Кёму появилась легкая улыбка, и он продолжил самопрезентацию.

— Что касается того, что мне нравится, то нет ничего, что бы мне особенно нравилось, а что касается того, что мне не нравится, то нет ничего, что бы мне особенно не нравилось. Что касается мечты, то я предпочитаю спокойно заниматься тем, что мне нравится.

Когда он завершил речь, в классе воцарилась тишина, не было аплодисментов, просто все молча смотрели друг на друга.

Это самопредставление было поистине уникальным: кроме имени Арагами Кёму, никто больше ничего о нем не узнал.

И хотя Какаши это показалось скучным, он насторожился.

Услышав представление своего соседа по парте, Какаши вдруг почувствовал, что этот человек не так прост, как кажется.

Он не мог точно определить, что именно заставляло Кёму казаться необычным. Это было просто необъяснимое чувство, что этот человек может ему понравиться.

Но, впрочем, самопредставление Кёму ни на что не намекало, он просто не хотел говорить больше.

Я, что веду дневник? Кто каждый день искренне рассказывает о своих мечтах?

Возможно, он просто не вписывался в это место. А может, умственный возраст Кёму не позволял ему активно вливаться в коллектив.

Тем временем учитель ниндзя, Шузо Тории, тоже был весьма обеспокоен. Он не ожидал, что Арагами Кёму, с виду обычный мальчик, окажется скрытой занозой среди учеников.

Но он решил не взрывать, а жестом попросил вернуться на место и быть внимательными, а не спать на уроках.

Он вернулся на свое место, проходя мимо Какаши. Не удержавшись, он бросил на него взгляд и решил заговорить первым, шепотом.

— Твое представление было очень равнодушным.

— Спасибо за комплимент, — Арагами Кёму мягко улыбнулся. — Твоё тоже было ничего.

Какаши ничего не ответил и отвернулся, игнорируя Арагами Кёму.

Зная характер Какаши, Кёму не принял это близко к сердцу. С этим внешне холодным, но внутренне теплым и немного хитрым человеком будет легко найти общий язык, когда они проведут больше времени вместе.

К тому же это был первый день их знакомства. Не стоит торопиться.

Кёму сначала собирался прилечь на парту, но потом передумал. Бездельничать нужно было с умом, а слишком откровенный стиль, возможно, и не привлек бы особого внимания, но учитель ниндзя наверняка высказал бы свое мнение.

Подперев подбородок одной рукой, Кёму повернул голову и посмотрел в окно. Хаотичные мысли заполнили его сознание, и все, что происходило в классе, не имело к нему никакого отношения.

Тории-сенсей заметил, что Кёму предается мечтам, и решил, что, когда он будет официально преподавать, он будет специально задавать ему вопросы.

Вскоре ученики закончили самопредставление, и Шузо Тории начал первый урок.

Содержание урока было простым и понятным: речь шла о связи между чакрой, энергией ниндзя, и человеческим телом.

— Кёму, подойди и ответь на этот вопрос, — Шузо Тории постучал по доске, возвращая мысли Кёму в нужное русло.

Кёму встал с некоторой неохотой, взглядываясь в содержание на доске, отвечая на вопрос и даже без труда проводя более широкие связи.

— Ты уже изучал это? — Шузо Тории был удивлен. — Тебя учили родители или...

— Нет, не учили, — Кёму покачал головой. — Это такой простой вопрос, любой может понять это с первого взгляда.

Говоря правду без прикрас, Кёму не пытался обмануть. Однако, как только он договорил, класс взорвался.

— Придурок!

— Умник!

— Зачем он притворяется?

— Должно быть, он заранее все изучил, пытаясь таким образом привлечь к себе внимание.

Прислушиваясь к бурлящим вокруг него обсуждениям, Кёму оставался невозмутимым.

Он говорил правду без прикрас. Если уж и обвинять кого-то, так это пассивный навык «Король беззаботности», он давал слишком много.

Талант, памяти и способности к обучению — столкновение с ним заставило бы любого ниндзя-бога того же возраста усомниться в своей жизни.

Какаши также взглянул на Кёму, его выступление еще больше подтвердило его подозрения.

Его сосед по парте точно не был обычным!

<http://tl.rulate.ru/book/103461/3598407>